

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Прошедшие по нашим киноэкранам
фильмы «Частная жизнь»,
«Нежданно-негаданно»,
«Кто стучится в дверь ко мне»,
«Блондинка за углом» сделали актрису
Московского театра им. Ленинского
комсомола Татьяну Догилеву одной
из самых популярных на нашем экране.
Чем объяснить причину ее успеха,
что объединяет ее столь разных героинь!

...В семье крупного руководителя, директора производственного объединения поселилась странная девушка по имени Вика — тоненькое существо с косичками и ухватками мальчишки-сорванца. Она вроде бы является женой младшего сына и вроде бы собирается учиться в институте, но неопределенность положения нисколько не смущает ее... Единственная из всех домочадцев, она не вздрагивает, когда вечером хлопает входная дверь и появляется глава семьи — неизменно строгий, неизменно чем-то озабоченный. Она не прекращает разговор за столом, когда глава семьи присаживается, чтобы выпить чашку чая, не обмирает под суровым его взглядом. И ее, Викино, отношение к важному директору нисколько не меняется, когда он перестает быть директором и становится просто частным лицом, «частной жизни» которого и посвящен известный фильм Юлия Райзмана. Создается впечатление, что Вика понадобилась авторам лишь для того, чтобы Абрикосову было с кем побеседовать в утренние часы, когда он мается в пустой квартире, не зная, как распорядиться своей свободой.

Но это не совсем так. Простенькая светловолосая девушка — есть олицетворение той абсолютной естественности, раскованности, свободы поведения, которые Абрикосову в силу его профессии и положения высокого должностного лица, неизменно находящегося в центре внимания, совершенно недоступны. Залетевшая и в дом директора, и в фильм вроде бы почти случайно, она придает групповому семейному портрету, изображенному авторами, какое-то дополнительное правдоподобие, тот легкий и прекрасный жизненный беспорядок, который делает все происходящее еще более убедительным.

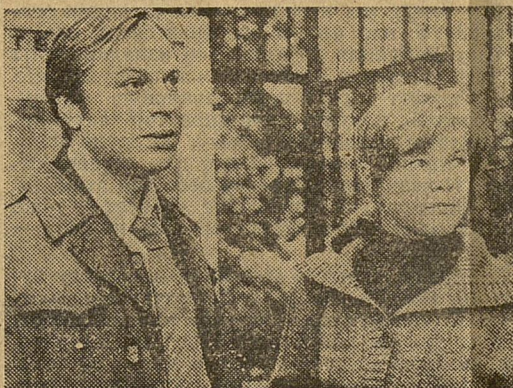
Впрочем, мы, наверное, не останавливались бы на этой отнюдь не самой главной и отнюдь не самой заметной работе Татьяны Догилевой так подробно, если бы не одно обстоятельство — ее положение в кино долгое время было чем-то сродни той роли, какую она играет в «Частной жизни».

Среди великого множества интересных, ярких творческих индивидуальностей встречаются иногда актеры, не просто обладающие даром какой-то особенной непосредственности, но возведшие эту непосредственность в степень большого искусства. Они могут на экране даже просто ничего не делать, но, когда они входят в кадр, все сразу оживает. Вот имена, которые сразу приходят на память, — Петр Алейников, Нина Сазонова... Совершенно разные актеры. В разное время работали и работают. По-разному сложились их судьбы в кино. Да и роли они играли, разумеется, разные. Но есть между ними нечто общее. Они всегда являются на экране как бы полупредами зрительской массы, толпы, если употребить это слово не в уничижительном, а, напротив, в весьма уважительном смысле. Петр Алейников, какие бы роли он ни играл, всегда казался паренком, заскочившим на экран прямо с улицы и принесшим с собой говор улицы, улыбку улицы, простоту, демократизм, природный оптимизм той среды, из которой вышли его герои. То же самое можно сказать о героинях Нины Сазоновой. Любой даже самый унылый интерьер актеры такого типа умеют сделать правдоподобным, картонные декорации сразу наполняются запахами жизни, движением жизни, между экраном и зрительным залом мгновенно возникает контакт... Татьяна Догилева, безусловно, принадлежит к актерам этого типа. И эта ее непосредственность, раскованность слишком часто использовались в кино односторонне: молодая актриса, уже сыгравшая на сцене Московского театра им. Ленинского комсомола в спектакле «Жесткие игры» центральную и очень сложную роль, в фильмах довольно долгое время существовала где-то на периферии сюжета, исполняла эпизодические роли подруг, сослуживиц и т. д. Роли эти были иногда интересные, исполняла их Догилева хорошо, всегда внося в фильмы, где она снималась, то дополнительное движение, дополнительный ветерок жизни, какой внесла своим появлением Вика в «Частную жизнь» директора Сергея Никитича

Если позволено

делать

прогнозы...

Абрикосова. Но при этом всегда оставалось ощущение, что о каждой из своих героинь актриса могла бы сказать гораздо больше, если бы ей довелось переместиться с сюжетной периферии в самый центр авторского и, соответственно, нашего, зрительского, внимания.

К счастью, такая возможность Татьяне Догилевой была наконец предоставлена.

Вот список главных ролей, сыгранных ею в последние годы.

Работница сберкассы Жанна в кинокомедии Э. Брагинского и Г. Мелконяна «Нежданно-негаданно». Почтальон Аня в молдавском художественном телефильме «Вам телеграмма...», поставленном молодым режиссером Б. Конуновым по сценарию И. Бутылской.

Наконец, продавщица Надя в фантастической комедии А. Червинского и В. Бортко «Блондинка за углом».

Когда выписываешь названия фильмов и имена героинь, род их занятий подряд, возникает ощущение какой-то интереснейшей социальной и человеческой общности между этими Жаннами — Анями — Надеждами. Три героини вдруг сливаются в одно лицо. В один тип. Об этом типе нужно, наверное, и говорить в первую очередь.

Жанна — Аня — Надежда. Белозубая, brightlyглазая, очень непосредственная. Корни ее скорее всего где-то в деревне, но это уже горожанка — в первом, а может быть, во вто-

ром или даже в третьем поколении, потому что стиль ее поведения истинно городской: в уличной сутолоке она чувствует себя как рыба в воде и простенькую одежду и самую что ни на есть «фирму» носит с одинаковым шиком, быстро знакомится, легко вступает в беседу. Не случайно ведь и работа ее во всех трех случаях связана с необходимостью постоянного общения: разносчица телеграмм, работница сберкассы, продавщица — это значит, что вокруг нее постоянно люди, люди, люди и общение это несет какую-то информацию, которая и Жанной, и Аней, и Надеждой весьма быстро усваивается. Она мало читала, но обо всем слышала, весь ее духовный багаж вообще пополняется, главным образом, при помощи слуха, как у людей, совершенно не учившихся музыке, но безошибочно запоминающих со слуха любую даже достаточно сложную мелодию. Она слышала, какие юбки были модны теперь в моде и какие в моде артисты, фильмы, спектакли, знает, что нынче принято посещать сауну и приобретать собрания сочинений классиков.

Татьяна Догилева показывает на экране тип девушки, с одной стороны, еще духовно не разбуженной, с другой стороны — обо всем осведомленной. Ее сознание похоже на магнитофонную ленту, куда без разбора записывались самые разные мелодии. Мелодия же собственной души еще только рождается и пока почти не слышна. Какой она будет? Это зависит от обстоятельств, от окружения, но, конечно, главным образом, от самого человека. Догилева явно симпатизирует своим героиням, видит в них и естественность, и непосредственность, и природный здравый смысл, и определенную человеческую одаренность — но видит и опасность. Из слабой почтальонши Ани может выработаться со временем крикливый, задержанный бытом домашний деспот, а очаровательная «блондинка за углом» уже, кажется, вполне готова превратиться в заурядную спекулянтку.

Заметим, фильмы, где Догилева исполняет главные роли, всегда хорошо кончаются. Авторы и актриса словно дают своим героиням какой-то последний шанс на то, чтобы реализовать богатые возможности, отпущенные им природой. Этот последний шанс иной раз довольно условен, как в «Блондинке за углом» или кинокомедии «Нежданно-негаданно», иной раз — вполне реален, как в фильме «Вам телеграмма...», где героиня находит возможность духовного подъема в себе самой, но — условный или реальный — этот последний шанс всегда на экране так или иначе присутствует. И по отношению к тем героиням, которых играет в кино Догилева, это, пожалуй, справедливо. Девушки, подобные Жанне, Ане, Надежде, отщупутся, наверное, в любом зрительном зале.

Впрочем, наверное, было бы неразумно сводить все, что сделала Догилева в кино, к какому-то одному типу. В новой кинокомедии «Прохиндиана, или Бег на месте» А. Гребнева и В. Трегубовича молодая актриса не просто расширяет границы привычного образа, но, пожалуй, предлагает полную его противоположность. Ее новая героиня духовно вполне сформировалась, и собственная мелодия у нее есть — но ей мешают эту мелодию сыграть, воплотить в жизнь. Слово «мелодия» в данном случае следует понимать не только как интонацию, но и буквально: Марина (так зовут новую догилевскую героиню) окончила консерваторию и играет на арфе. Нежные, прекрасные звуки плывут по квартире, заглушая телефонные трели, звонки в дверь, громкие монологи хозяина дома — отца Марины, который непрерывно что-то уряжает, кому-то что-то достает, устраивает, выбивает и т. д. Вот так он нечаянно достает для Марины совершенно ненужного ей жениха... И хотя героиня Догилевой в данном случае терпит временное жизненное поражение, ее судьба никаких опасений не вызывает. Эта девушка — довольно крепкий орешек. В ней, кажется, сидит какая-то скрытая пружина, которая однажды распрямится и...

Впрочем, это, наверное, произойдет уже в следующем фильме.

Если критику позволено выступать с прогнозами, то хочется здесь заметить, что Татьяна Догилева — по тем возможностям, которые в ней угадываются, — должна стать одной из самых популярных и наиболее часто снимающихся наших актрис.

И ждать от нее можно любых неожиданных вещей...

Т. ХЛОПЛЯНКИНА.

● Кадры из фильмов «Вакансия», «Нежданно-негаданно», «Кто стучится в дверь ко мне».